

ВЬЕТНАМО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ФОРМАТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА

В 2009 г. отношения Вьетнама с Японией получили дальнейшее качественное развитие. В ходе визита Генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня в Японию в апреле 2009 г. страны подписали Совместную декларацию о развитии отношений стратегического партнерства во имя мира и процветания в Азии¹.

Формат стратегического партнерства во взаимоотношениях стран предполагает широкий спектр направлений сотрудничества от торгово-экономического, технологического, сферы культуры, образования, подготовки кадров до военного сотрудничества по проблемам обеспечения безопасности, и в каждом отдельном случае стратегическое партнерство имеет свою специфику. Так, если вьетнамо-китайское стратегическое партнерство (Соглашение от июня 2008 г.), заметно отличается идеологическая составляющая – сотрудничество и обмен опытом правящих партий – КПВ и КПК, то во вьетнамо-японском стратегическом партнерстве преобладают экономические аспекты, хотя и это партнерство является формой объективно обоснованного и весьма разнообразного сотрудничества двух стран

Восприятие Вьетнама Японией

Для Японии Вьетнам представляет интерес как член АСЕАН и как самостоятельная страна. Япония считает себя ближайшим партнером АСЕАН и поддерживает усилия Ассоциации по созданию экономического сообщества АСЕАН к 2015 г. В мае 2008 г. бывший тогда премьер-министр Японии Ясуо Фукуда на конференции «Будущее Азии» сослался на своего отца, также в прошлом премьер-министра Японии – Такео Фукуду, автора доктрины, согласно которой отношения Японии со странами ЮВА отличаются взаимной доверительностью. Доктрина Фукуды (1977 г.) остается основой японской дипломатии в Азии и в настоящее время. «За 20 лет отношения

между Японией и АСЕАН стали особенно глубокими. Япония и АСЕАН – партнёры, которые думают вместе, действуют вместе, у них общий взгляд на будущее, и это партнёрство будет продолжаться» – сказал Ясуо Фукуда². Как вторая экономическая держава Япония преследует цель добиться эквивалентного соотношения своего экономического потенциала и геостратегической роли и положения в мире, включая постоянное членство в СБ ООН. Для Японии важно, что Вьетнам разделяет это ее устремление³.

В ЮВА, где Япония использует экономические рычаги для упрочнения своего влияния, Вьетнам является ее стратегическим партнером и как член АСЕАН и на двусторонней основе помогает Японии укреплять позиции в регионе. Чем более влиятельным становится Вьетнам экономически и политически в регионе и мире, тем выше его авторитет в глазах Японии. В совместном заявлении о стратегическом партнёрстве Япония выразила уверенность в повышении роли Вьетнама в мире⁴. Тесное экономическое партнёрство с динамичными экономиками Азии, к которым относится Вьетнам, важно для оживления экономики Японии, которая в последние годы, застряв в рецессии, испытывает серьезные трудности.

Вьетнам с населением 87 млн. чел. и развивающейся экономикой – потенциально выгодный рынок и привлекательная производственная площадка для японских фирм. Многие японские эксперты считают Вьетнам третьей многообещающей страной (после Китая и Индии) с достаточно высокой инвестиционной привлекательностью и хорошей возможностью для диверсификации рисков. Япония со стареющим населением и сравнительно низкой рождаемостью, будет испытывать значительный дефицит в рабочей силе, в частности, в таких сферах как здравоохранение и сельское хозяйство. Вьетнам, обладая избыточной рабочей силой, может помочь решить эту проблему⁵. Говоря об особенностях вьетнамо-японской модели стратегического партнерства, премьер-министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг подчеркнул взаимодополняемость, взаимовыгодность и равноправие сторон в процессе развития их многостороннего сотрудничества⁶.

Восприятие Японии во Вьетнаме

Для Вьетнама Япония важна прежде всего как партнер по торгово-экономическому и инвестиционному сотрудничеству для реализации программ индустриализации и модернизации страны, как главный источник помощи на развитие (ОПР), поставщик высоких технологий. Япония стабильно занимает первое место среди других стран по объему ОПР во Вьетнам, второе место как торговый партнер, являясь объемным рынком для вьетнамских товаров, и третье-четвертое место по инвестициям⁷. Кроме того, стратегическое партнёрство с такой страной как Япония, поднимает авторитет правящего класса Вьетнама в стране, регионе и мире. Например, по поводу визита генсека ЦК КПВ Нонг Дык Маня в Японию, в ходе которого стороны приняли решение о стратегическом партнерстве, вьетнамские СМИ отмечали: «Визит Нонг Дык Маня в Японию в апреле 2009 г. укрепляет отношения КПВ с Японской правящей партией и другими партиями Японии... Он укрепит руководящую роль компартии Вьетнама в утверждении позиций Вьетнама в АТР и других частях мира»⁸.

В отношениях Вьетнама и Японии, безусловно, присутствует геостратегическое измерение. Отношения стратегического партнерства с Японией, многостороннее сотрудничество с Индией, а также равноправные отношения с США, как и членство в АСЕАН помогают Вьетнаму не стать младшим партнёром прежде всего Китая. Отношения с «возвышающимся» Китаем отличаются крайней противоречивостью и требуют от Вьетнама активной многовекторности в поиске геополитических точек опоры в лице других влиятельных субъектов мировой политики, к которым, безусловно, относится Япония. Кроме того, у Вьетнама и Японии есть один общий острый момент в отношениях с КНР. Япония, как и Вьетнам, ведет с Китаем многолетний спор из-за принадлежности морских территорий: Япония – по поводу суверенитета над островами в Восточно-Китайском море, а Вьетнам, как известно, не желает уступать Китаю суверенитет над архипелагами Парасельским и Спратли в Южно-Китайском море.

Япония и Вьетнам, несомненно, изучают опыт друг друга в урегулировании «морских вопросов» с Китаем. Мимо Вьет-

нама, конечно, не прошел тот факт, что 18 июня 2008 г. Китай и Япония пришли к принципиальному консенсусу по вопросам Восточно-Китайского моря, но сразу же возникли разногласия по интерпретации документа обеими сторонами и обозначился явный попятный тренд, мешающий достигнуть договоренность по дальнейшим мерам, необходимым для реализации достигнутого консенсуса⁹. Обмен резкими высказываниями между м.и.д. КНР Ян Цзечи и м.и.д. Японии К. Окадой в январе 2010 г. по поводу недозволённости односторонней добычи газа в спорных районах Восточно-Китайского моря свидетельствует о неурегулированности спора¹⁰.

Похожая ситуация складывается и в Южно-Китайском море. «Китай сейчас использует «мягкий» подход к странам ЮВА, но не там, где затронуты его базовые национальные интересы» – считает министр обороны Сингапура Тео Чи Хин (Teo Chee Hean), сославшись на жесткую реакцию Китая в адрес Вьетнама и Малайзии, пытавшихся через комиссию ООН по вопросам границ континентального шельфа отстаивать свои права на территории в Южно-Китайском море. Китай немедленно выступил с контр-заявлением о своем суверенитете над пространственными морскими территориями, которые включали и воды восточной части Малайзии и острова Натуна Индонезии¹¹.

Вьетнамо-японские отношения находятся под сильным воздействием американского фактора. Обе страны, как известно, оставили в прошлом тяжелое американское наследие военных лет, и можно сказать, их в некотором смысле даже объединяет отношение к США. Вьетнам в отличие от Японии, ближайшего военно-политического союзника Вашингтона в Азии, не является формальным союзником США, как и любой другой страны: союзнические отношения исключаются внешнеполитической концепцией (доктриной) Вьетнама, согласно которой он является «другом, надежным партнером всех стран мирового сообщества, активно участвует в глобальном и региональном сотрудничестве»¹². Но внешнеполитическая доктрина Вьетнама одним из своих принципов считает диверсификацию международных отношений, которая, очевидно, допускает разные нюансы в отношениях с разными странами. Едва ли установление

пусть некоего подобия союза с какой – либо страной входит даже в самые отдаленные планы Вьетнама, но он безусловно просчитывает все выгоды от динамично развивающихся отношений с США как для укрепления позиций правящей партии – КПВ внутри страны, так и для авторитета Вьетнама на международной арене. Что касается США, то с недавнего времени Пентагон в некоторых важных документах стал относить Вьетнам к союзникам США наряду с Австралией и с такими странами ЮВА как Сингапур, Таиланд, Филиппины, Индонезия и Малайзия¹³. О важности Вьетнама в системе внешнеполитических координат США говорит многозначительное обязательство Вашингтона «поддерживать суверенитет, безопасность и территориальную целостность Вьетнама», уже дважды (2005 и 2008 гг.) зафиксированное в совместных американо-вьетнамских заявлениях на самом высоком уровне¹⁴.

«Администрация Обамы готова вывести отношения между США и Вьетнамом на новый уровень. Мы придаём этим отношениям важность не только самим по себе, но и в качестве составной части стратегии, нацеленной на усиление задействования Америкой потенциала Азиатско-Тихоокеанского региона» – сказала Госсекретарь Х. Клинтон, находясь в Ханое в июле 2010 г.

На новое качество в американо-вьетнамских отношениях обратили внимание западные эксперты, которые назвали связи с США «геополитическим резервом» в соревновании, которое Вьетнам ведет с Китаем¹⁵.

Новые отношения с США безусловно повышают вес Вьетнама в глазах Японии, которая, как упоминалось, придерживается в основном одинаковых с США позиций относительно архитектуры безопасности в АТР.

И, наконец, общим для Вьетнама и Японии является феномен, который специалист из КНР назвал чувством «asian – ness»¹⁶. Эта не совсем новая концепция в настоящее время вызвана к жизни рядом факторов, среди которых в частности важное место занимает интеграционный процесс в ЮВА, от которого и Япония и Вьетнам ждут превращения АСЕАН в действительно сильного лидера в регионе. Общие азиатские ценности, также входящие в понятие «asian – ness» очевидно

подразумевают культурную близость двух народов из-за принадлежности Японии и Вьетнама к ареалу конфуцианской цивилизации, хотя в XX веке конфуцианство в этих странах имело парадоксально разный эффект. В то время как в Японии оно способствовало развитию элементов корпоративного капитализма, во Вьетнаме, как считают, конфуцианство стало благодатной почвой для распространения марксизма. Вполне в духе концепции «asian-ness» было выдержано выступление премьер-министра Вьетнама Нгуен Тан Зунга на 15-ой ежегодной конференции «Будущее Азии» в Токио в мае 2009 г.

Нгуен Тан Зунг многозначительно говорил об Азии – одной из колыбелей мировой цивилизации, говорил о необходимости совместного поиска новой модели развития для Азии, развития нынешних азиатских ценностей, которые бы в полной мере отвечали новым вызовам в мире в период его глубокой глобализации. Он предложил конкретные меры, которые позволят Азии не только преодолеть финансово-экономический кризис, но и остаться регионом с самым динамичным ростом в XXI веке – веке Азии»¹⁷. Ученым еще предстоит дать ответ на эти вопросы, но в настоящее время «общие азиатские ценности» облегчают взаимопонимание вьетнамцев и японцев по широкому кругу вопросов экономики и политики, не отягощенных, (что важно) ни конкуренцией, ни конфликтом интересов сторон. Все вышесказанное, на наш взгляд, помогает понять, почему Вьетнам и Япония в конце концов стали называть свои отношения «стратегическим партнёрством во имя мира и процветания в Азии».

До нынешнего формата отношений Вьетнам и Япония прошли достаточно долгий путь. Страны установили дипломатические отношения в 1973 г., еще за два года до падения Сайгона и возникновения СРВ в 1976 г. После того, как во Вьетнаме в конце 80-х гг. начались реформы обновления (дой мой), конкретно с 1992 г., Япония стала оказывать Вьетнаму официальную помощь для развития (ОПР). Уже в апреле 1993г. в Японии побывал Генеральный секретарь ЦК КПВ До Мьюй, в октябре 2002 – Нонг Дык Мань.

Визит Нонг Дык Маня в Японию в апреле 2009 г., как подчеркивают вьетнамские медиа, – 3-й визит в Японию выс-

шего лица в государственной иерархии СРВ с 1995 г. В разные годы в Японии побывали Президент СРВ Нгуен Минь Чиет, Председатель национального собрания Нгуен Фу Чонг, а также премьер–министры Во Ван Киет, Фан Ван Кхай и Нгуен Тан Зунг. Интерес Японии к Вьетнаму подтвердили визиты членов королевской семьи и пяти сменявших друг друга премьер–министров Японии. Во время визита Генсека ЦК КПВ Нонг Дык Маня в Японию в 2002 г. две страны договорились строить отношения по формуле «доверительного, стабильного и длительного партнерства». В 2004 г. обе стороны подписали Совместное заявление «К новым высотам отношений устойчивого партнерства».

По-новому курс сотрудничества в отношениях Вьетнама и Японии а именно – «К стратегическому партнерству во имя мира и процветания в Азии» – был сформулирован во время визита премьер – министра СРВ Нгуен Тан Зунга в октябре 2006 г. в Токио. В ноябре 2007 г. во время визита Президента СРВ Нгуен Минь Чиета в Японию две страны приняли «Программу сотрудничества в направлении отношений стратегического партнерства между Вьетнамом и Японией». Оба документа дали импульс дальнейшему разностороннему сотрудничеству двух стран. В частности, в совместном заявлении в 2006 г. была поставлена цель – увеличить объем двусторонней торговли до 15 млрд. долл. к 2010 г. и эта цель была достигнута уже в 2008 г. со значительным превышением намеченного объема торговли¹⁸. Успешное развитие экономических отношений позволило странам в декабре 2008 г. подписать Соглашение об экономическом партнерстве (VJЕРА), что означало создание правовой базы для сотрудничества¹⁹. Соглашение предусматривает в течение 10 лет снижение импортных пошлин в целом на 92% на товары и услуги обеих стран. Это значит, что 7.264 наименований товаров из 9.111, которые Вьетнам экспортирует в Японию, будут освобождены от пошлин²⁰. Одним из самых значимых условий Соглашения является открытие японского рынка для вьетнамской сельскохозяйственной продукции. На 70% вьетнамских сельскохозяйственных товаров тарифы снижались до 0% сразу же после вступления в силу Соглашения с 1 октября 2009 г. В этом смысле Вьетнам оказывался в более

выигрышной позиции среди всех стран АСЕАН, с которыми Япония активно торгует²¹.

Соглашение об экономическом партнерстве между Вьетнамом и Японией (VJЕРА), занимает центральное место в стратегическом партнёрстве двух стран, которое они рассматривают как форму развития сотрудничества в следующих направлениях: совершенствование вьетнамской инфраструктуры, энергетики, обрабатывающей промышленности, вспомогательных отраслей промышленности, транспортировки товаров, информационных технологий, телекоммуникаций. Борьба со стихийными бедствиями и защита экологии тоже входят в перечень направлений вьетнамо-японского сотрудничества. Вьетнам и Япония сотрудничают по таким новым направлениям как использование атомной энергии в мирных целях, освоение космоса (экологически чистые самолеты и т.д.). Обе стороны сотрудничают в контроле над эффективным использованием ОПР из Японии во Вьетнам, в чем свою роль играет отдельно созданный вьетнамо-японский комитет по борьбе с коррупцией в сфере ОПР. Вьетнам и Япония продолжают сотрудничество по реализации ранее подписанных проектов, в том числе скоростное шоссе Север-Юг, скоростная железная дорога Север-Юг, парк высоких технологий Хоалак²².

Стратегическое партнёрство Вьетнама и Японии включает сотрудничество в сфере культуры, науки, технологии, образования, подготовки кадров, охраны культурного наследия, обмен детскими и молодежными группами. Стратегическое партнёрство предполагает также ежегодный обмен визитами на высоком уровне, обмен и сотрудничество на уровне министерств, визиты ответственных чиновников высокого уровня государственных учреждений, визиты парламентских делегаций, делегаций правящих партий, местных властей, простых граждан. Оно включает ежегодные встречи членов вьетнамо-японского Комитета по сотрудничеству между Вьетнамом и Японией, укрепление политического диалога на уровне зам. мин. иностранных дел, усиление сотрудничества в сфере обороны и безопасности, сотрудничество в сфере законодательства.

Успешной реализации стратегического партнёрства должна способствовать «Совместная вьетнамо-японская инициати-

ва, нацеленная на повышение конкурентоспособности Вьетнама», улучшение его инвестиционного климата для японских бизнесменов.

Такие глобальные вопросы как изменение климата, борьба с эпидемиями также входят в формат двустороннего вьетнамо-японского стратегического партнерства. Как говорилось выше, три важных сферы японо-вьетнамского сотрудничества превращают Японию в одного из главных приоритетов вьетнамской внешней политики: помощь по линии ОПР, двусторонняя торговля и инвестирование.

Официальная помощь развитию (ОПР) В течение последних 17 лет сотрудничества Япония возглавляла список доноров по линии ОПР Вьетнаму. С 1992 г. по 2009 г. она направила во Вьетнам более 13 млрд. долл., в том числе 1,4 млрд. долл. безвозмездно. Это составляет 30% всего объема помощи, которую мировое сообщество оказало Вьетнаму на развитие²³.

Вьетнам стоит на втором месте после Индии, куда Япония направляет самый большой объем помощи по линии ОПР, что определяет место Вьетнама в системе японских внешнеполитических приоритетов. Эти средства (ОПР) поступают во Вьетнам в виде займов, грантов, технической помощи и направлены на совершенствование инфраструктуры Вьетнама, повышение жизненного уровня населения, улучшение социального климата, и в целом на дальнейшее проведение реформ обновления и развития вьетнамской экономики по рыночному пути²⁴.

Япония не скрывает своих целей по приобщению Вьетнама к либеральному проекту западного мира.

По случаю подписания Вьетнамом и Японией Соглашения об экономическом партнерстве (VJЕРА), Япония впервые заявила, что будет тесно сотрудничать с Вьетнамом чтобы в скором времени признать Вьетнам страной с рыночной экономикой²⁵. Эта тема была продолжена в мае 2009 г. когда премьер-министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг посетил конференцию, ежегодно проводимую в Японии под общим названием «Будущее Азии», где встречаются руководители азиатских стран для обсуждения актуальных вопросов экономики и политики. На этот раз на 15-й конференции под названием «Вызовы и новые цели Азии» обсуждались меры сотрудничества для совместного пре-

одоления глобального экономического кризиса. На встрече Нгуен Тан Зунга и премьер-министра Японии были рассмотрены возможности дополнительных пакетов финансовой помощи Японии Вьетнаму для противодействия ударам кризиса. По предложению Японии было решено создать специальный орган на двустороннем уровне для обмена информацией в процессе становления рыночных характеристик экономики Вьетнама, с тем, чтобы у японской стороны были конкретные основания для официального признания вьетнамской экономики рыночной²⁶.

На пресс-конференции в Ханое 3 марта 2010 г. посол Японии во Вьетнаме Сакаба Митсуо представил экономическую стратегию Японии, которая рассматривает Вьетнам как «стратегического партнера, вносящего вклад в экономическое развитие Японии и Азии». Посол заявил, что Япония намерена продолжать предоставлять официальную помощь Вьетнаму на развитие в 2010 финансовом году в крупных размерах для поддержания и совершенствования вьетнамской инфраструктуры²⁷.

Заявление японского посла базировалось на договоренности между премьер-министром Японии и премьер-министром Вьетнама Нгуен Тан Зунгом в ноябре 2009 г. об увеличении объемов ОПР Вьетнаму. Договоренность была конкретизирована в январе 2010 г. в ходе встречи м.и.д. СРВ Фам За Кхиема и его японского коллеги²⁸. Ранее министр планирования и инвестиций Вьетнама Во Хонг Фук и посол Японии во Вьетнаме подписали документ о предоставлении Японией Вьетнаму 25822 млрд. йен в виде займа по линии ОПР на вторую половину 2009 финансового года (окончание 31 марта 2010 г.). Таким образом общая сумма японской ОПР Вьетнаму в 2009 финансовом году являлась рекордной и составила 145613 млрд. йен, т.е. около 1,56 млрд. долл.²⁹

Япония, как упоминалось, помогает Вьетнаму в развитии высокотехнологичных отраслей промышленности, в частности в таком новом направлении как использование атомной энергии в мирных целях.

Во время своего визита в Японию в мае 2009 г. премьер-министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг обсуждал с японскими спе-

циалистами и руководителями атомной энергетики вьетнамские перспективы в этой области.

Он сказал, что во Вьетнаме готовится доклад об инвестировании строительства первой атомной станции, который будет представлен на утверждение в Национальном Собрании СРВ. Нгуен Тан Зунг подчеркнул, что Вьетнам при выборе партнеров отдаст предпочтение самым современным и безопасным технологиям, проверенным многолетней практикой эксплуатации. Слова премьера можно было понять и так, что вьетнамский выбор не ограничится одной страной³⁰.

План создания первой в стране атомной электростанции мощностью 1920 МВт в год Национальное собрание СРВ утвердило в ноябре 2009 г. При этом Зам. пред правительства СРВ Нгуен Тхи Нян в мае 2010 г. в интервью японской деловой газете *Nikkei* сообщил, что Вьетнам намерен в ближайшие годы построить первую очередь атомной энергетики из четырех АЭС и рассчитывает в этом на помощь японских компаний. Вьетнам серьезно изучает ранее поступившее предложение Японии о готовности подключиться к сооружению двух ядерных реакторов в рамках данной программы. Работы по этому проекту должны начаться в 2014 г., а запуск первого реактора намечен на 2020 г. Затем намечается строительство еще четырех АЭС³¹.

Свой первый космический центр (Хоалак) Вьетнам построит также на средства японских займов по линии ОПР в сумме 350 млн. долл. Центр, где будут произведены небольшие спутники, предполагается закончить к 2017 г. За это время Япония передаст Вьетнаму соответствующую космическую технологию и подготовит необходимый вьетнамский персонал³².

Во время встречи в Ханое в октябре 2010 г. премьер-министра Японии Н. Канна и премьер-министра Вьетнама Нгуен Тан Зунга было подписано соглашение не только о строительстве атомной станции но и разведке, добыче и обработке редкоземельных металлов во Вьетнаме. Н. Канн назвал эти события «исторической страницей» в отношениях двух стран и «свидетельством их стратегического партнерства»³³.

Торговля. Япония является крупнейшим после США рынком для вьетнамских товаров. При этом в последние пять лет Вьетнам торгует с Японией с ежегодным профицитом в отличие от ситуации с Китаем, где растет вьетнамский дефицит. Выше говорилось, что объем двусторонней торговли с Японией быстро увеличивается, и в 2008 г. он составил 17 млрд. долл. что означало превышение установленного на 2010 г. объема в 15 млрд. долл. По соглашению об экономическом партнерстве Вьетнам и Япония договорились ликвидировать тарифы на 92% товаров сроком на 10 лет. Вьетнамская с/х продукция, текстиль, морепродукты (креветки) поступают на японский рынок беспошлинно, что не только позитивно сказывается на вьетнамском экспорте, но и дает новые рабочие места³⁴.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ): Общий подход правительства СРВ к вопросу о прямых иностранных инвестициях выразил его глава Нгуен Тан Зунг, сказав: «Сообщество только тогда станет мощным, когда каждый его участник будет сильным, поэтому помощь экономик–инвесторов, странам в регионе, сталкивающимся с трудностями, в высшей степени востребована и бесценна»³⁵. Как говорилось выше, чтобы поддерживать рост вьетнамской экономики через привлечение прямых иностранных инвестиций правительства Японии и Вьетнама в 2003 г. предприняли и документировали т.н. «Японо-вьетнамскую совместную инициативу по улучшению климата для бизнеса через прямые иностранные инвестиции с целью повышения конкурентоспособности Вьетнама»³⁶. Инициатива предполагает облегчение бюрократических процедур и даже изменения в соответствующих законах, а также создание необходимых структур в сфере инвестирования. «Совместная инициатива» с июня 2008 г. вступила в свой 3-й этап, целью которого является помощь в реализации проекта «треугольник развития», экономического коридора Восток-Запад, сотрудничество в субрегионе Большого Меконга и т.д.³⁷ «Совместная инициатива» вместе с двусторонним соглашением об инвестициях, вступившим в силу в декабре 2003 г. существенно увеличила поток японских прямых инвестиций во Вьетнам, и уже на июнь 2009 г. по данным министерства планирования и инвестиций СРВ, Япония заняла третье место по объему ПИИ во Вьетнаме

с 1113 инвестиционными проектами общей стоимостью в 17,6 млрд. долл.³⁸ Важно при этом отметить, что японские ПИИ сфокусированы на производственной сфере, они помогают развитию новых отраслей промышленности (от мотоциклов до автомобилей), являясь, таким образом, частью проекта индустриализации и модернизации, реализуемого во Вьетнаме. Японские бизнесмены–инвесторы указывают на четыре проблемы, которые Вьетнам должен решить для повышения своей инвестиционной привлекательности. Это – нехватка квалифицированных рабочих и менеджеров; слабая инфраструктура, включая логистику – в стране мало крупных морских портов и транспортировка контейнеров с грузами дороже, чем в других странах региона; неразвитость вспомогательных производств; отсутствие постоянства во вьетнамской инвестиционной политике. Все это объясняет, почему инвестиции Японии во Вьетнам занимают сравнительно скромное место в общем объеме ее инвестиций в страны ЮВА³⁹.

В настоящее время Япония особенно заинтересована в развитии вспомогательных производств, в чем Вьетнам в значительной мере отстает от других стран АСЕАН, таких, например, как Таиланд и Индонезия.

Вспомогательные производства, вернее их отсутствие, являются узким местом вьетнамской экономики, что негативно сказывается на всем процессе индустриализации страны. Япония пытается помочь Вьетнаму справиться с неразвитостью местных вспомогательных промышленных отраслей, из-за чего производство не становится замкнутой цепью и страна вынуждена импортировать большое количество разнообразных компонентов, необходимых на конечных стадиях производства. Японская сторона даже выражает недовольство отсутствием полного понимания вьетнамским руководством ключевого значения вспомогательных производств для развития экономики Вьетнама в целом. Однако, несмотря на трудности, многие японские фирмы во Вьетнаме, такие как Canon, Sony, Sumitomo, Suzuki, Toyota и Mitsubishi, занятые в производственном секторе, создают в стране высококонкурентную продукцию, способную заменить импорт. Японские инвесторы

присматриваются к вьетнамским сферам услуг, телекоммуникаций, финансов и банковского сектора.

Вьетнам привлекателен для иностранных инвесторов не только политической стабильностью, но и открытостью его рынков в соответствии с обязательствами перед ВТО. Но самым многообещающим является расширяющийся внутренний потребительский рынок из-за увеличения численности населения и постоянно растущего душевого дохода⁴⁰. Все это объясняет, в частности, почему Япония поддерживает проведение во Вьетнаме реформы обновления под лозунгом «богатый народ, мощная страна» и вносит практический вклад в реализацию этой цели. Когда премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг еще в августе 2007 г. сказал, что иностранные инвесторы – неотъемлемая часть вьетнамской экономики, а успех иностранных инвесторов – это успех самой страны, он, конечно, имел в виду и японский вклад, по линии ПИИ во Вьетнаме⁴¹. По данным министерства планирования и инвестиций СРВ к концу марта 2010 г. Япония имела 1194 действующих проекта во Вьетнаме по линии ПИИ (FDI) с общим капиталом свыше 18 млрд. долл., что ставило Японию на 4-е место среди 89 стран и территорий-инвесторов во Вьетнам на этот период⁴². Эти данные привел министр планирования и инвестиций СРВ Во Хонг Фук во время 8-ми дневного визита в Японию в апреле 2010 г. Министр остановился на некоторых сферах сотрудничества Японии и Вьетнама: проекты по поставкам оборудования для атомных станций, скоростной ж/д, нефть и газ, производство гражданских самолетов, горное дело и страхование жизни⁴³.

Картина вьетнамо-японского стратегического партнёрства была бы не полной, если не упомянуть интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии, в которых Япония и Вьетнам принимают самое активное участие⁴⁴. За последние годы Япония выступила с рядом интеграционных инициатив для Восточной Азии. Среди них – идея премьер-министра Юкио Хатоямы о Восточно-Азиатском сообществе, которую он успел предложить за короткий срок своего пребывания у власти в 2009 – 2010 гг. Инициатива, однако, вызвала определенную обеспокоенность стран АСЕАН, которые опасались, что в слу-

чае ее реализации, Ассоциация утратит свою центральную роль в регионе⁴⁵.

В целом, как считают эксперты «Япония по традиции остается «реагирующей» страной в отличие от Китая, проявляющего гораздо больше эффективной и инициативной активности в регионе⁴⁶. Японский автор писал о «неприятных чувствах, которые испытали в Японии при известии о переговорах Китая с АСЕАН в 2001 г. о создании зоны свободной торговли Китай–АСЕАН. Япония опасалась, что через «ФТА Китай выбросит ее из экономического и политического пространства Восточной Азии»⁴⁷. В итоге Япония последовала примеру Китая и в 2002 г. начала переговоры с АСЕАН о ФТА, хотя фактически только с 2005 г. стала заключать соответствующие соглашения со странами АСЕАН на двусторонней основе. По некоторым данным Япония и Вьетнам подписали Соглашение о зоне свободной торговли еще в 2004 г., но результативность его неизвестна. В своей политике в ЮВА Япония больше полагается на сотрудничество по линии ОПР и ПИИ, в чем она больше преуспела⁴⁸. Вьетнамские руководители заинтересованы в тех интеграционных проектах Японии, которые напрямую касаются развития их страны. Речь прежде всего идет об инициировании Японией наряду с другими международными инвесторами проекта развития региона Большого Меконга, приоритетной зоне, куда она готова вкладывать средства. В рамках сотрудничества по линии АСЕАН+3 японская программа развития региона Меконга включает экономический коридор Восток–Запад (EWEC), а также «треугольник развития Камбоджа – Лаос – Вьетнам {CLV}». За формулой «треугольник развития CLV» «скрывается» проект многоплановых мер по развитию бедных приграничных районов этих трех стран; преследуется цель сокращения разрыва как в уровне приграничных районов и центральных регионов трех стран, так и подтягивания этих стран к уровню более развитых соседей по региону, что является условием успешной региональной интеграции⁴⁹.

В 2005 г. состоялся 2-й саммит Япония–Камбоджа, Лаос, Вьетнам, где Япония заявила об оказании помощи на сумму 16 млрд. йен на реализацию 16-и проектов в «треугольнике развития». Это был ответ Японии на просьбу трех стран, с которой

они обратились в марте 2004 г. на саммите Япония–Камбоджа, Лаос, Вьетнам о выделении средств на развитие «треугольника»⁵⁰. Япония также предоставила 52 млн. долл. в рамках всестороннего экономического партнерства АСЕАН–Япония (АЈСЕРА). Из этой суммы 20 млн.долл. были предназначены исключительно на 34 проекта в «треугольнике развития CLV». Специальное финансирование было определено для упоминавшегося выше экономического коридора Восток–Запад⁵¹.

Участие Вьетнама в проекте строительства коридора Восток–Запад является примером того как страна гармонично сочетает свои национальные интересы и интересы Сообщества. На коридор Восток–Запад в регионе возлагают большие надежды в плане социально–экономического развития, внутрорегионального сотрудничества и борьбы с бедностью. Коридор проходит по территории Вьетнама, Лаоса, Таиланда и Мьянмы и является одним из пяти экономических коридоров в субрегионе Большого Меконга (GMS). По окончании строительства он свяжет Индийский и Тихий океаны. Проект был одобрен на правительственном уровне четырех стран – в октябре 1998 г. Он финансируется Азиатским банком развития (ADB) и правительством Японии, и на выделенные средства уже была улучшена транспортная инфраструктура коридора, включая вьетнамские порты Тьенша и Дананг, туннель Хайван и шоссе № 9 во Вьетнаме. Проект дает возможность странам–участникам лучше осваивать природные ресурсы, энергетику, наращивать экономический потенциал и сократить существующий диспаритет в развитии.

В ноябре 2009 г. по инициативе премьер-министра Хатоямы в Токио состоялась встреча лидеров Японии и пяти стран – Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Таиланда и Вьетнама, (Саммит Меконг – Япония), где речь шла о развитии субрегиона Меконга с участием Японии. Япония будет сотрудничать в строительстве дорог и другой инфраструктуры и принимать участие в экологических программах и подготовке кадров.

Ю. Хатояма обещал предоставить заем в 2,2 млрд. долл. на 3 года под низкий процент – главным образом для Камбоджи, Лаоса и Вьетнама на программы «чистая вода» и переработку отходов⁵².

В рамках Саммита Меконг – Япония премьер–министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг 7 ноября 2009 г. встретился с Юкио Хатоямой, и в ходе переговоров были рассмотрены проблемы сотрудничества Японии со странами субрегиона Меконга, а также двусторонние вьетнамо-японские отношения в их новом качестве стратегического партнёрства»⁵³. Вьетнам взял на себя обязательство проведения второго саммита Меконг – Япония в 2010 г. в Ханое. Нгуен Тан Зунг и Юкио Хатояма выразили намерение продолжать выполнять уже достигнутые договоренности, а также продвигать двустороннее сотрудничество в области безопасности, обороны, спасательных работ, в образовании и подготовке специалистов, координировать работу на региональных и международных форумах⁵⁴.

На международной арене Япония и Вьетнам сотрудничают в ООН, АТЭС, АСЕМ, АСЕАН, АРФ, ЕАС (Саммит Восточной Азии). Они объединяют усилия в ВТО с целью укрепления структуры многосторонней, свободной, справедливой и равноправной торговли, против протекционизма в торговле, за активизацию текущего раунда переговоров в Дохе с тем, чтобы, наконец, выйти на согласованные договоренности в рамках ВТО.

В заключение следует сказать, что понятие «стратегическое партнёрство» остается одним из наименее проясненных в практике и теории международных отношений. Часто страны с широкомасштабным и разносторонним сотрудничеством не называют свои отношения стратегическим партнёрством. И, наоборот, достаточно ограниченный объем сотрудничества официально оформляется как стратегическое партнёрство. Например, как представляется, в отношениях Вьетнама и Сингапура уже есть ряд характеристик, которые можно считать компонентами стратегического партнёрства. В сентябре 2009 г. страны подписали соглашение о сотрудничестве в области обороны⁵⁵. Экономики Сингапура и Вьетнама по Соглашению от 2005 г. «взаимосвязаны». Премьер Ли Сянь Лунг назвал Вьетнам ярким явлением (bright spot) в АСЕАН и важным экономическим партнёром Сингапура. Вьетнамская сторона, по его свидетельству, поднимает вопрос о развитии связей на межпартийном уровне⁵⁶. Однако стороны, насколько известно, официально не

подписывали Соглашение о стратегическом партнёрстве, хотя президент СРВ Нгуен Минь Чиет еще в ноябре 2009 г. во время визита назвал Сингапур «ведущим стратегическим партнёром» Вьетнама в регионе⁵⁷.

Россию с Вьетнамом раньше других связывают отношения стратегического партнёрства (2001 г.). При этом Россия с тех пор вложила в экономику СРВ 2 млрд. долл., а вклад США при отсутствии такого формата партнёрства составил 20 млрд. долл. В 2010 г. Президент СРВ Нгуен Минь Чиет сделал уточнение, назвав Россию «стратегическим партнёром Вьетнама в политике»⁵⁸.

Материал статьи даёт некоторое представление о том, как понимают стратегическое партнёрство Вьетнам и Япония. Этот формат отношений двух стран включает отмеченное стратегическим прагматизмом многостороннее сотрудничество по широкому спектру экономических, политических и социокультурных проблем и имеет существенную геополитическую мотивацию.

¹ Нян зан. 21.04.2009.

² The Straits Times 23.05.2008.

³ «Вьетнам считает отношения дружбы, разностороннего сотрудничества с Японией главнейшим приоритетом; высоко оценивает роль Японии на региональном и мировом уровнях. Поддерживает Японию в ее стремлении стать постоянным членом СБ ООН» – говорилось в редакционной статье газеты «Нян зан» в связи с визитом Нонг Дык Маня в Токио. Нян зан 19.04.2009.

⁴ Нян зан 21.04.2009.

⁵ Anh Le Tran. Japan's growing role in Vietnam's Development. Asia Sentinel.1.08.2009

⁶ Нян зан 22.05.2009.

⁷ Voice of Vietnam 19.04.2010; японская позиция как страны-инвестора во Вьетнаме колеблется в диапазоне 2-е – 4-е место. Если в 2008 г. Япония занимала второе место (7,2 млрд. долл.) после Тайваня (8,4 млрд. долл.), а на третьем месте была Малайзия (5,1 млрд. долл.), то в 2009 – Япония передвинулась на третье место, а в 2010 г. – на четвертое. Saigon Giai Phong 21.04.2010.

⁸ Voice of Vietnam 19.04.2009.

⁹ Xinjun Zhang. China's «Peaceful Rise», Harmonious Foreign Relations and Legal Confrontation – and Lessons from the Sino–Japanese Dispute over the East China Sea. www.fri.org.april 16 2010; Нян зан 18.06.2008.

¹⁰ The Straits Times 19.01.2010.

¹¹ The Straits Times 17.03.2010.

¹² Документы X съезда КПВ Х. 2006, с. 112 (вьет. яз.)

¹³ The Straits Times 2.02.2010.

¹⁴ Мурашева Г.Ф. Вьетнам в условиях глобального финансово–экономического кризиса (некоторые аспекты внутренней и внешней политики 2008–2009 гг.). Юго–Восточная Азия: актуальные проблемы развития ЮВА 2008–2009 гг. М., 2009, с. 317.

¹⁵ Frederick Z. Brown. Vietnam and America: Parameters of the Possible. Current History v. 109, № 726. Apr. 2010, p. 162; «The Wall Street Journal» 3.08.2010.

¹⁶ The Straits Times 27.01.2010.

¹⁷ Нян зан 22.05.2009.

¹⁸ Нян зан 21.04.2009.

¹⁹ Переговоры по экономическому партнёрству Вьетнам и Япония начали в январе 2007 г., и после 9–ти раундов 25 декабря 2008 г. в Токио подписали Соглашение, которое Президент СРВ Нгуен Минь Чиет назвал вехой, завершающей формирование юридической базы, облегчающей экономические и торговые связи между Японией и Вьетнамом. Saigon Giai Phong 29.10.2009.

²⁰ Там же.

²¹ Saigon Giai Phong 15.04.2009.

²² Скоростная железная дорога (1630 км) свяжет Ханой и Хошимин, расстояние между которыми будет преодолевать за 10 часов. 70% финансирования проекта осуществляется за счет японской ОПР, остальные 30% вьетнамская сторона намерена покрыть за счет других займов. The Sydney Morning Herald 13.11.2008.

²³ Нян зан 25.02.2009.

²⁴ Эксперты подчёркивают: от других доноров Японию выгодно отличает нацеленность её ОПР как значительного источника развития вьетнамской инфраструктуры, а именно портов, мостов, скоростных дорог. Hoang Anh Tuan, Doi Moi and Remaking of Vietnam. Global Asia, v. 4, №3 Fall 2009, p. 40

²⁵ Нян зан 31.12.2008.

²⁶ Нян зан 23.05.2009.

²⁷ http://www.mofa.gov.vn/en/nr_0400807104143/nr_040807105001/ns1000305080557/new.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. По другим данным японские ОПР Вьетнаму на 2009 финансовый год составила 1,64 млрд. долл. Нян зан 21.04.2010.

³⁰ Нян зан 23.05.2009. В последнее время стало известно об американо-вьетнамских переговорах о сотрудничестве в атомной сфере. См. Jay Solomon, U.S., Hanoi in Nuclear Talks. «The Wall Street Journal» 3.08.2010.

³¹ <http://www.expert.ru/news/2010/05/28/SRVatom/>; В ноябре 2010 г. в ходе визита президента РФ Д.А. Медведева было подписано соглашение о строительстве первой в ЮВА атомной электростанции во Вьетнаме. Вслед за Медведевым Д.А. во Вьетнаме с визитом побывал премьер-министр Наото Канн, подписавший Соглашение о строительстве второй атомной станции во Вьетнаме.

³² Anh Le Tran, op. cit.

³³ The Straits Times 01.11.2010.

³⁴ Anh Le Tran, op. cit.

³⁵ Нян зан 22.05.2009.

³⁶ Нян зан 19.04.2009.

³⁷ Там же.

³⁸ Anh Le Tran, op. cit. По другим данным ПИИ Японии по март 2009 составили 17,8 млрд. долл. на 1048 проектов, реализуемых японским бизнесом во Вьетнаме. Нян зан 21.05.2009.

³⁹ Saigon Giai Phong 21.04.2010.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ http://www.mofa.gov.vn/en/nr_0400807104143/nr_040807105039/ns07824091029/news_itemprat

⁴² Saigon Giai Phong 21.04.2010.

⁴³ Нян зан 21.04.2010.

⁴⁴ Подробно см.: Dinh Thi Hien Luong. Vietnam–Japan Relations in the Context of Building an East Asian Community. *Asia Pacific Review*, v. 16, №1 2009, pp. 100–130. Далее *Asia Pacific Review*, 2009, №1.

⁴⁵ The Straits Times 10.04.2010.

⁴⁶ Takashi Terada. The Origins of ASEAN+6 and Japan's Initiatives: China's rise and the agent–structure analysis. *The Pacific Review* v. 23 №1 march 2010, p. 89.

⁴⁷ Там же, pp. 80–81.

⁴⁸ Там же; см. также Мурашева Г.Ф., Ук. соч. с.332, а также Nguyen Thanh Xuan and Juqing Xing. Foreign direct investment and exports. The experience of Vietnam. *Economics of Transition* v.16(2) 2008, p.193.

⁴⁹ *Asia Pacific Review*, 2009, №1, p.110.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Miwa Suzuki AFP 6.11.2009.

⁵³ http://www.mofa.gov.vn/en/nr_0400807104143/nr_040807105001...

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ The Straits Times 8.09.2009.

⁵⁶ The Straits Times 16.01.2010.

⁵⁷ The Straits Times 18.11.2009.

⁵⁸ Ведомости 10.06.2010.